

Russian
Only Believe
61-0427

Только верь
Чикаго, Иллинойс, США
27 апреля 1961 года

www.messagehub.info

Уилльям Маррион Бранхам
"...в дни голоса..." Откр. 10:7

Введение

Выдающееся служение Уилльяма Бранхама явилось ответом Святого Духа на пророчества из Писаний в Малахии 4:5,6, Луки 17:30, Откровения 10:7 и многих других пророчеств из Библии. Всемирное служение стало продолжением действия Божьего Его Святым Духом в это последнее время. В Писаниях было изречено, что необходимо появление этого служения для приготовления людей к Второму Пришествию Иисуса Христа.

Мы молимся, чтобы напечатанное Слово стало написанным в вашем сердце в то время, как вы с молитвой читаете это Послание.

В то время, как были приложены все усилия для точного несокращённого переноса проповедей в текстовой формат и/или перевода, аудиофайлы на английском языке наиболее точно передают проповеди, произнесённые Уилльямом Бранхамом.

Аудиофайлы и текстовые файлы более 1 100 проповедей Уилльяма Бранхама доступны для свободной загрузки и печатания на многих языках.

Эти файлы можно копировать и распространять без ограничений до тех пор, пока они копируются целиком, в неизменном виде и распространяются бесплатно.

Только верь

1 ...?...Бог дал вам, поэтому мы можем вместе служить Господу Иисусу. Видите, просто... О-о, я так счастлив сегодня. На частных беседах, как Господь совершил некоторые великие вещи, и я просто так благодарен за это. И теперь, завтра вечером... Завтра пятница. Я подумал, что завтра будет суббота. Мы хотим... не хотим забывать о завтраке бизнесменов, который будет проводиться здесь, я полагаю, в этой школе. И я полагаю, они продают билеты для них, не они, или что-то в этом роде? И они, я предполагаю, все понимают, просто как вам получить билеты и так далее для завтрака.

2 Мы были бы счастливы, если бы вы смогли придти и увидеть... почувствовали водительство придти. Так вот, Билли всегда говорит мне, сказал: «Единственное, что ты делаешь, папа, — изматываешь людей. Они изматываются, так или иначе». Сказал: «Они сидели там часами. Ты так долго проповедуешь».

И я сказал: «Хорошо, сынок, я попытаюсь это сделать на собрании в Чикаго». Я сказал: «Я поставлю свои часы на каждые тридцать минут, а затем, когда они прозвенят, я прямо тогда уйду и вызову молитвенную очередь».

Он сказал: «Ты можешь не устанавливать их так основательно, потому что это не...»

Знаете, они звенели два или три раза и потревожили только себя, я же ни разу не знал об этом. Я здесь создаю так много шума, что, конечно же, я даже их не слышал, когда они звенели, и так я всего лишь должен просто... Я надеюсь, что я не докучаю вам, знаете. Я не... я не прихожу сюда для этого. Я... я приезжаю, и я так сильно Его люблю и знаю, что мы так много обязаны сделать, прямо в это время, и я просто пытаюсь толкнуть так много из этого в один вечер. Вы понимаете? И просто не зная, в какое время мы будем позваны отсюда... И затем я думаю, вот, в какое время я буду отозван. И никто из нас этого не знает. И поэтому нам всего лишь остается делать то, что мы можем, пока мы можем это делать. Это верно.

3 Я слышал, что моя мать... Я никогда в своей жизни не был на танцах. Но я лишь однажды присутствовал на святых танцах в церкви. Я никогда не забуду это. Когда я был все еще в баптистской церкви, в своем сердце я всегда отчасти относился критически. Я не говорил этого вслух, потому что я... я боялся делать это. Все, что Бог делает... Я всегда как бы подумывал, что это слегка странно смотрится, когда я увидел, впервые познакомившись с пятидесятниками, увидел те танцы,

знаете ли, танцы вокруг.

Я думал: «Итак, ты знаешь, этого нет в Библии. Что... что они везде танцуют?» И затем однажды вечером я учил по схеме по Даниилу и Откровению. Это было в Новогоднюю ночь. Я собирался преподавать по схеме до полуночи. Это был не чертеж, вроде черной доски, то, по чему я преподавал. И там были какие-то пятидесятники, которые прибыли из Луисвилла. У них были... ох, какие-то сестры. Там пасторствовала сестра, и у нее было... У них были стиральные доски, наперстки и... и всякого рода маленькие штучки, чтобы создавать с их помощью грохот, и... и они каким-то образом все сочетались. Я не знал, что это было, и они... И она начала играть на пианино, и все те девочки стали стучать теми наперстками по стиральным доскам и тому подобное. И... и они... они, оказалось, что они играли ту песню:

Скоро близок тот час, свиданья сладкий час,

В вышине на облаках...

Или какую-то... Вот, та маленькая девочка, которая играла, молоденькая леди-пастор, она стала совсем бледной, ох, совсем как мел. И она просто начала играть это так, я не, я никогда в своей жизни не видел, чтобы кто так играл. И я подумал: «Итак, что это?»

А затем одна из играющих на стиральной доске, она стала делать то же самое. Затем здесь две или три встали. И молоденькая блондинка стала танцевать прямо на полу. Я подумал: «Ой, мамочки».

Прямо туда и сюда по полу так истово, как только могла, все время танцуя и танцуя, вот так, молоденькая девчушка примерно шестнадцати-семнадцати лет. Я сам был всего лишь молоденьким пареньком. И я... «Вот, разве это годится? Прямо здесь, в моей церкви. Как я когда-либо заглажу это? Понимаешь?» И вот так наблюдая за ней, я подумал: «Ради чего они это вытворяют? Почему они должны это делать? Почему же они не могли просто играть свою музыку, и продолжать так же, и не оставить это в покое?» Я подумал: «Так вот, это ужасно».

4 Я стал размышлять: «Итак, есть ли в Библии такая штука, как танцы?» И я вспомнил, что Давид плясал вокруг ковчега, когда он увидел, что ковчег приближается. Понимаете? Он плясал перед Господом. И Господь сказал: «Он муж по сердцу Моему».

Я подумал: «Хорошо, итак, это... Он... Ради чего он плясал?» Так вот, у них была победа.

И Мариамь, когда они пересекли Красное море, Моисей пел в Духе, а Мариамь взяла тамбурин и начала бить в него, и они пошли вдоль берега, все дочери Израилевы, танцуя в Духе. Видите? И я

Встаньте. Я не знаю вас. Вы боитесь рака, не так ли? Но это оставило вас. Все в порядке.

71 Послушайте, не сделаете ли вы мне одолжение сестра, которое Бог сделал вам? Мы незнакомы, не так ли? Возложите руки на ту женщину позади вас, которую зовут миссис Макалистер. Она не знает меня. Макаллен, скорее. У нее болезнь головы. Но это оставит ее, и с ней все будет в порядке. Она не очень хорошо слышит. Хорошо. Все закончилось теперь, миссис Макаллен, вы также можете идти домой. Вы верите, что Иисус Христос теперь делает вас здоровой? Хорошо. Тогда идите домой, станете здоровой.

Сколько верит Ему теперь, что Он — Иисус Христос? Пришло время подняться на сцену. Пришло время верить всем вашим сердцем. Вы верите этому? Сколько примет Его теперь как своего Исцелителя? Он пересек здание: сзади и спереди, внутри и снаружи, в передней и в задней части верят этому. Вы верите этому всеми своими ногами... всей своей верой, что вы можете? Встаньте на ноги во Имя Иисуса Христа и примите свое исцеление. Поднимите руки.

Повторяйте за мной. [Собрание повторяет за братом Бранхамом.] Господь, я верю, что Ты — Сын Божий. Я отказываюсь от своего неверия. Я принимаю Тебя как своего Спасителя. Я принимаю Тебя как своего Исцелителя. Я принимаю Тебя как своего Царя. Я верю тебе теперь, Господь. Впредь мое свидетельство никогда не будет негативным. Я буду воздавать Тебе хвалу во Имя Иисуса Христа.

Итак, поднимите руки и воздайте Ему хвалу. И все кончено. Бог да благословит вас. Я передаю вас...?...

ребенка, сидит там следующим: что-то не в порядке с его ногами. Это верно, не так ли? Я не знаю вас, вы мне незнакомы. Но, мистер Фармер, вы верите, что Бог исцелит ребенка и сделает его здоровым? Если я вам незнаком, поднимите вот так ваши руки. Это то, о чем вы молились? Таково ваше имя и все об этом? Просто поднимите руку. Вы имеете по своей просьбе.

Вот здесь сидит леди. У нее артрит. У нее экзема в ухе. Миссис Макджилл, встаньте на ноги, если верно. Если я вам незнаком, помашите рукой. Помашите рукой, если я... мы незнакомы. Вы имеете по своей просьбе. Идите домой. Христос делает вас здоровой.

Перед Всемогушим Богом, я никогда в своей жизни не видел этих людей. Я прошу, чтобы вы верили. Просто имейте веру. Не сомневайтесь.

69 Далеко сзади здесь, в конце ряда, далеко сзади, в сторону конца аудитории сидит леди, у которой болезнь легких, она переживает об этом. Бог поможет мне узнать, кто она. Миссис Миллер, встаньте и примите свое исцеление. Иисус Христос делает вас здоровой. Если это то, кем вы являетесь, и я вам незнаком... У вас есть молитвенная карточка, миссис Миллер? У вас нет? Вы не нуждаетесь в ней. Все в порядке. Идите домой и будьте здоровой. Иисус Христос делает вас здоровой.

Та леди, цветная леди, которая сидит прямо за ней, справа сзади там, в этом... этом направлении от меня, у которой опухоль. Вы намерены пойти в больницу для операции, или они хотят, чтобы вы пошли. Небольшая леди, я просто могу видеть вас между двумя белыми, поднимитесь, леди. Я вам незнаком. Я вас не знаю. У вас есть молитвенная карточка? У вас нет. Я никогда не встречал вас в своей жизни. Мы незнакомы друг другу. Если верно, помашите вот так рукой. То, что я вам сказал, истина? Иисус Христос исцеляет вас. Идите домой и получите свое исцеление.

Вы верите?

70 Здесь. Понаблюдайте за тем демоническим духом, вот он появляется, нависая на той стороне сюда, та темнота прямо на этой женщине здесь, другой цветной женщине, которая сидит вот здесь. У вас есть молитвенная карточка, леди? У вас нет. Вы не нуждаетесь в ней. У вас также опухоль. Вы хотите, чтобы я вам сказал, где она расположена? Она на вашем левом плече, спускается на бок и бедро. Верно, не так ли? Верьте всем своим сердцем.

Миссис Хольцмейстер, которая плачет там сзади, думаете, что у вас рак, но с вами... с вами будет все хорошо. Бог да благословит вас.

увидел, что танцы были тогда, когда у них была победа.

Я подумал... стал размышлять: «Ладно, возможно, у меня недостаточно победы». Понимаете? Я стал размышлять об этом. И, знаете, спустя какое-то время я стал потопивать ногой, и, прежде чем я это осознал, я оказался там, танцуя с той девочкой там, в том проходе.

5 О-о, тогда я был заклеимлен. Все же я... я мог просто видеть выражение на лицах тех людей, видящих, как их пастор пляшет повсюду по полу с этой... той молоденькой девочкой. Вот, я также был прямо там. Я никогда в своей жизни не был на танцплощадке. И... Однако я должен был забрать это назад и сказать: «Это было на танцплощадке». Однако это была церковная танцплощадка. Поэтому, когда мы...

Вы знаете, все, что есть у дьявола, он... он... он скопировал с какой-то подлинной вещи, которая есть у Бога. Это верно. Это совершенно точно. Дьявол не может творить. Он попросту извратитель того, что было сотворено. Вы понимаете? Так что он не может творить, он не творец, он извратитель.

Что такое... что такое несправедность? Извращенная праведность. Видите? Юридически законно, чтобы мужчина брал себе жену и был ее мужем, и семейные взаимоотношения. Но та же самая женщина, другая женщина в том же самом акте — это осуждает его и отправляет его душу прочь. Видите? Это неправильно. Что это? Извращенная праведность. Видите. И это... Истина всегда правильна.

Что такое ложь? Это извращенная истина (видите?), сделавшаяся ложью. Таким же образом и со всем грехом — это извращенная праведность.

6 Поэтому, когда я раньше... Слышал, что моя мать говорила, что она имела обыкновение ходить на танцы до старости, она и папа на те отчасти... Видите, они, у них был старый скрипач, который приходил и становился на перекрестке и играл на скрипке тем кентуккийцам. И папа, у него совсем не было денег. Знаете, вы были обязаны иметь немножко денег, чтобы они звенели в ваших карманах, и я видел, что он выходил к бочонку, чтобы набрать немного гвоздей, клал их в свой карман, знаете, и кружились в танце, он и мама. И они выигрывали призы. И я мог видеть, как она оправляла свою вот так разлетающуюся юбку, знаете, и та жига, знаете ли, прямо кружились, кружились вот так друг с другом. И я видел папу. Я думал: «Папа плохой. Это гвозди, это не деньги». Вы понимаете? Я знал, что у него совсем не было денег, у него в карманах было немного гвоздей, звеневших при движении вот так. Понимаете? И они делали это прямо до тех пор,

пока повсюду не наступал рассвет. И некоторые из людей уходили домой, эти... Ох, эти... старые кентуккийцы приходили, и у них были танцы от дома до дома. И затем они шли домой утром, неся свои туфли в руках, потому что их ноги были слишком болезненны от танцев.

Хорошо, если вы можете делать это для дьявола, тогда почему не остаетесь, и не позволяете всю ночь проповедовать, и просто не восхваляете Бога, и... и не входите в Дух, и видите? Верно. Если такое... такое для вечного отделения, что же по поводу Вечной Жизни? Пусть... Мы можем так это ценить, больше, чем мы будем ценить то, конечно. Но сатана изматывает нас на этом, довольно быстро, или скажет нам: «Мы были такие уставшие». Но я говорю вам, вам бы пришлось провести со мной ужасное время, заставляя меня изматываться от этого.

7 Я вспоминаю то время, когда я был исцелен от болезни желудка. Он, сатана сказал: «Ну, тебе лучше не есть». Сказал: «Потому что доктор сказал: «Если ты поешь, ты умрешь. У тебя изъязвлен желудок», — и сказал: «Он просто как одна большая кровавая язва».

Но Господь сказал: «Он исцелил меня». Так что я должен был принять чье-то слово. Поэтому я принял Божье Слово.

И вот, ох, это все равно что сожгло меня. Я был просто... Горячая жидкость извергалась из моего рта и тому подобное. Я ходил, везде вот так держась за живот. Спрашивали: «Как ты себя чувствуешь, мистер Бранхам?»

Я отвечал: «О-о, я чувствую себя прекрасно», вот так непрерывно запихивая пищу.

Кто-то сказал: «Ты лгал?»

Я не лгал, я совершал исповедание. «Исповедать» означает «сказать то же самое». Его ранами я был исцелен. Так что это... Вот в чем дело. Понимаете? Я совершал исповедание.

И вот сатана сказал мне, сказал: «Ты приносишь поношение».

8 Я сказал: «Так вот, взгляни сюда, братец. Если... если ты любишь слушать, как я свидетельствую, слоняйся поблизости. Но если ты не любишь, ты заодно можешь убираться, потому что я... я, во всяком случае, собираюсь свидетельствовать». Вот именно. Ты просто собрался дать ему знать, на чьей стороне ты находишься, а затем занимаешь свою сторону, а затем стоишь. И как раз тот способ, которым мы собрались поступать всегда, — это когда мы знаем, что мы правы, а затем имеем веру в это. Вы не можете иметь веру, если только вы не правы. Не пытайтесь теперь с ним блефовать. Он не примет ваш блеф. Понимаете? Не блефуйте с ним. Но когда вы

Я посвящаю себя Посланию, которое движется дальше, и Христу, Который есть дар Богу Всемогущему, чтобы Его служение было продолжено. Во Имя Иисуса, пусть многим будет оказана помощь. Аминь.

67 Итак, во Имя Иисуса Христа я беру всякий дух, находящийся здесь, под свой контроль для славы Божьей. Итак, будьте исполнены веры, молитесь. Просто имейте веру.

Итак, мы не собираемся вызывать сюда молитвенные карточки, потому что я не думаю, что у нас кто-то с ними здесь есть. Можем время от времени их разбрасывать. Во всяком случае, очень поздно. Сформировать молитвенную очередь — это заняло бы долгое время. Сейчас десять часов. Но я хочу кое-что сказать. Все вы, люди, находящиеся там, кто знает, что я вам незнаком, и вы верите, что Христос является Первосвященником, Он послал меня сюда, чтобы быть просто виноградной лозой, я имею в виду ветвью на Виноградной Лозе, вы верите, что, если вы прикоснетесь к Нему, Он скажет через меня и совершит то же самое дело? Поднимите руки. Вы знаете, что я не знаю вас. Спасибо.

Итак, посмотрите в эту сторону. Один случай должен доказать это. Но давайте, чтобы у нас были, по крайней мере, три. Я хочу, чтобы вы верили всем своим сердцем. Если вы можете верить, все возможно. Я не...

Вы говорите: «С какой стороны начнется, брат?» Я не знаю, с какой стороны Он начнет, где Он начнет. Я могу идти только туда, куда Он идет. Понимаете? Я просто должен наблюдать. И откуда бы то ни началось, я наблюдаю за чем-то. Это помазание. Итак, вот я, Бог знает. Видите? Но перед Его Словом, что я... я не знаю вас. Я знаю двоих или троих людей, один сидит вот здесь, двое. Я думаю, что это сестра Даунинг, это верно? Я думаю, что это она. Видите? Я знаю этого мужчину, который сидит здесь, мой брат и сестра Даух там, в углу, двое сидят там.

68 Я попытаюсь отвернуться от них. Даже если... я должен... Если Он сойдет на них, я должен сказать, потому что это все, что я могу сказать. Сколько верит, прежде чем что-либо произошло, вы верите, что это истина? Бог благословит вас.

Ты видишь это, сатана. Ты лжец.

Вы спросите: «Он искушает тебя вот так, брат Бранхам?» Да, конечно, он стоит, пытаюсь искушить меня. Если он искушает вас, что, думаете, делает он со мной здесь?

Сидит вон там сзади, там находится мужчина, который молится за

65 Отче наш, Сущий на небесах, да святится Имя Твое. Да придет Царствие Твое, да будет воля Твоя и на земле, как на небе. Вечный и всемилостивейший Боже, я прошу сегодня вечером, чтобы Ты в этой аудитории... Я просто люблю говорить о Тебе, Иисус. Ты мой... Ты был моей жизнью тридцать один год. Как я люблю Тебя. Как, я так рад сегодня вечером, что я... я принял Тебя как своего Спасителя. Я так счастлив, так рад тому, когда Ты уполномочил меня идти проповедовать Евангелие. И затем, когда той ночью Ты сказал мне: «Иди молись за больных». и сказал мне, что те приходящие видения не были тем, что говорили мои братья, что это был злой дух, но это был Ты. И что это расшевелит всю нацию, весь мир к пробуждению. И это сделало это, Господь. Слово Твое есть истина.

Затем, когда Ты стоял там надо мной в тот день на реке, когда те тысячи людей стояли там смотря, прямо в два часа дня из тех медных небес, и тот огромный Свет грохотал неподалеку над головой, Голос сказал: «Как Иоанн Креститель был послан, это Послание будет вторым перед Пришествием Христа». И мы видим, Господь, что оно произвело то же самое. И мы видим, что время движется теперь. Твои Слова все истинны. И вот, вот мы находимся в конце дороги, прямо вне ее, подбирая здесь по всему полю, получая последнюю соломинку от этого последнего пробуждения.

66 Итак, Отец, мы еще раз находимся снова здесь сегодня вечером на этом большом перепутье дорог мира, Чикаго, Иллинойс. Как долго люди говорили: «О-о, если бы это можно было встряхнуть, если бы это можно было встряхнуть...»

О Боже, то атомное мясо, которое движется там по улицам, никогда не будет встряхнуто. Его встряхнет атомная бомба. Однако Твоя церковь будет встряхнута так, как никогда прежде. Она увидит то, чего никогда прежде не видела, и церковь не видела прежде: с тех пор, как Христос был на земле. Это была встряска, Господь. Твой подлинный народ верил всем своим сердцем.

Вот, это время для того, чтобы пришла перемена, великая засуха, духовная засуха, чтобы поразить землю, а затем Пришествие Христа. Я прошу, чтобы Ты даровал, Господь, сегодня вечером, чтобы это еще раз, так, чтобы Евангелие... И возможно, среди нас может быть незнакомец. Если тот человек сегодня вечером находится здесь и не находится под Кровью, я прошу, Боже, чтобы что-то было сделано, чтобы Ты нечто сделал сегодня вечером, как Ты сделал там, в Эммаусе, в то время, и доказал знамение людям, точно как Ты делал прежде своего распятия, чтобы они смогли понять, что Ты тот же самый Иисус, Который воскрес из мертвых, и сегодня вечером находишься здесь.

действительно верите этому, тогда вы не блефуете. Нечто уже засвидетельствовало вам, и тогда вы... тогда вы правы.

Меня не волнует, что вы не могли бы, никто никогда не возлагал на вас руки. Вы могли бы никогда ничего не слышать, но пока нечто подтверждает в вашем сердце, что это Божье Слово и Божья воля для вас, это все, что необходимо. И часто эти дары и тому подобное — они всего лишь ободряют.

9 Я смотрю на баптистского проповедника, который сегодня вечером сидит здесь спереди, напротив меня. Если я не ошибаюсь, это мистер Долтон сидит здесь, из Сомерсета, Кентукки? Я подумал, что это был он. Я помню брата Эда Долтона. О-о, мои дорогие. Баптист прямо... И он пришел, и... Но он верил, и он пришел в церковь, и принял Святого Духа, и вернулся. И конечно, все его соседи покинули его, как обычно. И вот, затем, когда Святой Дух прокомментировал... чего мы ищем, чтобы теперь происходило в любое время, другой дар, который будет добавлен к церкви... И это изумительная вещь.

И у нас, вероятно, вы прочитали статьи в ваших религиозных газетах об этом: о белках и так далее. И у брата Долтона было двое детей. Хорошо, я думаю, сколько? Около восьми детей, я думаю, это...? Девять детей, девять детей, и подростки, и, знаете, какие они, слегка... И бедные отец с матерью, как они усиленно молились, чтобы Бог спас их детей...

10 Однажды в скинии он увидел, как Святой Дух проговорил к женщине и сказал ей: «Просто проси что пожелаешь, прямо теперь. И Бог сказал мне дать тебе».

Спросила: «О чем я должна просить?»

Я сказал: «Хорошо, у тебя есть парализованная сестра, сидящая здесь, которая была парализованной с рождения». И здесь сегодня вечером сидит человек, Бэнкс Вуд, который как раз сидел со мной. Женщину зовут миссис Райт. И я сказал: «У тебя отец и мать в годах. Ты живешь на двести долларов в год на той бедненькой ферме, там, вдова». Я сказал: «Есть много вещей, о которых ты могла бы попросить, сестра Хэтти». Но я сказал: «Тот самый Бог, Который сказал мне о тех белках, когда я говорил, белки оказывались прямо на том же месте». И делал это семь раз подряд, оказывались прямо там, куда ты смотришь и видишь это, когда для нее просто невозможно сидеть на стене, просто для подтверждения чего-то.

И я сказал: «Он сказал мне, чтобы ты просила то, что тебе угодно. Он сказал: «Ты попроси это», из-за того, что я это рассказал».

Она спросила: «Хорошо, что я должна сказать?»

И я сказал: «Проси чего пожелаешь, это будет дано прямо здесь. Если этого не произойдет, тогда я... я рассказал что-то неверное».

И она сказала: «Хорошо». Сказала: «Я знаю, о чем просить, брат Бранхам». Она сказала... У нее было двое мальчиков-подростков. И рассказала о том, что они были отступниками и так далее, просто все время причиняющими ей страдания, бедной овдовевшей матери. И они были... Ее муж погиб на тракторе. И те мальчики просто занимались чем попало. И она сказала: «Хорошо, спасение моих двух мальчиков».

Я сказал: «Я даю тебе тех двух мальчиков во Имя Иисуса Христа». И оба упали на ее колени, придя ко Христу.

Так вот, брат Бэнкс Вудс, который присутствовал, видя, как это произошло, сегодня вечером сидит где-то здесь, в этом здании. Оба мальчика замечательные. Они постоянно участвуют в омовении ног, принимают причастие в церкви. И когда мы участвуем в омовении ног, на того, кто моет ноги, мы возлагаем на них руки и молимся. Тот маленький братишка в прошлый вечер, примерно четырнадцати лет; наш пастор, брат Невилл, он возложил на него руки, молился за него. Прелестнейшая вещичка...

11 Вот, брат Эд Долтон видел, как это произошло. Он молился за своих детей. Был снаружи, и он обернулся, и Святой Дух сказал: «Проговори о детях Эда».

И я сказал: «Брат Долтон, Святой Дух говорит мне тем же самым даром, который, мы ожидаем, вскоре будет совершенно проявлен. Я даю тебе твоих детей во Имя Иисуса Христа». И когда он добрался домой, его дочь и сын уже отдали свои сердца Христу. (Всего лишь в нескольких милях от меня в деревне.) И я думаю, что каждый из его детей спасен и наполнен Святым Духом и...?... Это верно, брат Долтон? С тобой есть кто-нибудь из них? Одна дочка. Это та самая, что как раз тогда была спасена? Старшая дочь была спасена на следующее утро. И каждый из его детей теперь спасен. Как Святой Дух... Когда Бог что-то говорит, Он держит свое Слово. Видите?

12 Итак, как мог бы я спасти тех детей? Понимаете? Я... я не могу. Если это не твои собственные слова, если это не твои собственные мысли, тогда это... это всегда то, что вдохновляет тебя. И если это Бог, тогда это Божье Слово. Понимаете? Так что единственный способ на этих собраниях здесь по вечерам, когда вы видите, как происходят те вещи, — это не я. Я не смог бы сделать этого. Это... это Бог делает это. И если вы просто верите этому, тогда все, что вы должны делать, — просто... просто верить этому.

Итак, хорошо, почти что время вызвать молитвенную очередь,

получить молитвенную карточку. Я хочу, чтобы за меня помолились». Всего лишь только верь. Если ты просто... просто только веришь, на этом все. Он уже изрек Слово, просто только верь. Ты не должен оказываться здесь вверху, просто оставайся там, где ты находишься, и только верь, ибо Он сказал: «Станет возможным все, верь, только верь».

Я хочу, чтобы вы были очень почтительны. Просто молитесь теперь. Каждый больной человек, находящийся здесь, каждый человек здесь, который болен и желает, чтобы Христос пришел к вам, я хочу, чтобы вы подняли руку. Просто поднимите руку, где бы вы ни находились. Больной человек здесь... Хорошо. Просто повсюду, почти единогласно.

64 Итак, опустите руки. Итак, что делала та маленькая женщина? Она прикоснулась к Его одежде. «Она добралась туда слишком поздно, чтобы получить молитвенную карточку», — скажем мы. Но она прикоснулась к Его одежде. Она получила свое исцеление, все равно как к маленькой девочке возвратился ее дух. Возлагал ли Он руки на нее, или она прикоснулась к Нему, или... или... Они обе были еврейками. Так что прикоснулась ли она к Нему... Или мертвая девочка не могла прикоснуться к Нему, так что Он должен был прикоснуться к мертвой девочке. Так и вы можете прикоснуться к Нему сегодня вечером. Он Первосвященник, Которого можно коснуться чувством нашей немощи.

Вы там, в аудитории, вы все мне незнакомы. Я вижу сидящего здесь брата Эда Долтона. И я знаю, что здесь есть другие мои друзья. Я... О-о, сидит... сидит здесь, в углу... какие-то люди из Теннесси. Я просто встретил в холле молоденькую девочку, которая входила.

Так вот, я собираюсь это сказать. Если ты неверующий, я бы даже не остался в здании или вблизи здания. Потому что я хочу сказать тебе, что если бы злой дух, такой, как рак, и так далее, вышел... И все мы знаем, что они существуют, потому что они находятся в нас, разрушая наши жизни. И помните, в Библии, когда тот злой дух вышел из одного, они переходили к другому. Так вот, если ты неверующий, я бы не находился теперь рядом, потому что там вблизи находятся верующие. И помните, сколько раз я умолял вас, сколько раз я показывал вам, сколько тех вещей происходило. После окончания собрания почти всегда бывает так, что кто-то звонит или пишет: «Брат Бранхам, я... я... я был неверующим. И когда я пошел на днях, когда та женщина, вы сказали, что у нее был рак, я сказал: «Ерунда». И доктор сказал, что теперь у меня рак». Видите, видите? Просто запомните. Я говорю во Имя Господа Иисуса. Вам решать. Вам решать. Итак, просто имейте веру и верьте.

мир, куда-то туда, куда пошла ее душа, и сказал: «Девушка, воскресни».

Как смерть могла существовать в присутствии Жизни? Маленькая девочка, морщины на ее лбу начинают... ее гладкий лобик начинает морщиться, и ее глаза открываются. Он подхватил ее рукой и поднял ее, сказал: «Дайте ей что-нибудь поесть. И не говорите, ничего не говорите об этом. Пусть они остаются там одни. Ничего им не говорите, просто... просто идите вперед. (Видите?) Пусть это идет так, как идет».

62 О-о, мои дорогие. Все возможно. Только верь. Кем Он был? Он был Словом Божьим во плоти. И сегодня вечером они... тот же самый Бог, то же самое Слово Божье находится в вашей плоти, если Христос здесь. И Он тот же самый Господь Иисус, вы можете прикоснуться к его одежде, или неважно к чему вы захотите. Если вы будете только верить, что Он здесь, Он сделает то же самое для вас. Вы верите этому?

Давайте только на мгновение склоним головы. Я собираюсь попросить здешнего органиста, чтобы они только на мгновение подошли к органу. Я хочу, чтобы вы сыграли «Только верь».

Все теперь, пожалуйста, повсюду, не шевелитесь. Только мгновение. После подобного проповедования это отчасти тяжело. Я просто хочу помолиться. Я хочу посмотреть, что Он сделает, спросить, что Он сделает для меня, спросить, что Он сделает для вас.

63 Билли говорил мне сегодня, он, или когда я вошел оттуда некоторое время назад, когда я привел свою жену с ними, он сказал: «Папа, я немного припоздал, и я бездельничал. Я не раздал ни одной молитвенной карточки. Итак, почему бы тебе только не проповедовать им сегодня вечером?»

Я сказал: «Отлично, я сделаю только это». Так вот, я чувствую, что мы помолимся за больных во всяком случае, есть ли у нас молитвенные карточки или нет. Понимаете? Мы будем молиться за больных во всяком случае.

Я могу видеть, что Он стоит там с Иаиром. Я могу слышать, что курьер говорит: «Не беспокойте Его. Она... она уже мертва. Твой ребенок мертв. Не... не... не беспокойте больше. Всякая... всякая надежда пропала». И теперь сердце у того человечка замерло.

Возможно, когда я говорил некоторое время назад, что у нас нет... не будем проводить молитвенную очередь, не раздадим ни одного больного... ни одной карточки для больных, ваше сердце, возможно, также замерло.

«Я прихожу, брат Бранхам, чтобы... Я...я... я хотел сегодня вечером

Билли. Я попросту занимаю так много времени. Но, знаете, я хочу... я хочу здесь договориться о встрече со всеми людьми в окрестностях Чикаго.

И этот, этот брат, который поет здесь по вечерам, брат Мелвин, как я люблю слушать, как тот парень поет. Я... я хочу послушать, как он поет песню «Вспомни Меня», в один из этих вечеров, прежде чем я уеду. И затем, есть цветная сестра, которая поет у христианских бизнесменов. О-о, мои дорогие. Вы... вы обязаны послушать, как она поет «На корабле!»

И я рассказал своей жене. Она сегодня вечером сидит здесь сзади. Я рассказал ей, я надеюсь, что ей удастся услышать, как та леди поет «На корабле!», и брат Мелвин поет: «Вспомни обо Мне, когда течет слеза». О, мои дорогие. Я надеюсь наверняка, что они у нас будут.

И есть брат, который пел на том собрании в прошлое утро, он сидит где-то здесь сзади. Я пожал ему... Вот он, он и его жена. Мои дорогие, говоря о пении. И когда мы окажемся во славе, и я... я желаю. Я всегда хотел петь. Я всегда охотнее бы пел, чем проповедовал. Так что я... я слишком сильно люблю петь. Поэтому я всегда говорил: «Все великие певцы земли будут собраны там, напевая истории, как они преодолевают, поднимаются по великому, огромному склону, во славе». Просто через Реку Жизни, на другой стороне, я хочу стать и слушать их. Так что теперь я хочу пригласить всех вас, чикагцы, встретиться со мною там. И... и мы просто присядем и послушаем их песню, так как у нас не будет никаких... Должны спешить и смотрим, не окажутся ли дети в беде или в чем-либо. Они будут с нами, и там не будет ничего, что вредило бы или разрушало. И у нас тогда будет много времени. И долгое время мы будем только разговаривать, просто будет много времени, чтобы поговорить.

13 Итак, у меня есть несколько мест Писания, к которым я хочу обратиться. У меня некоторые записаны здесь и несколько страниц здесь. И сегодня вечером я хочу начать и вначале прочесть место Писания, находящееся в Святого Луки, 8:50 в качестве темы. И мой предмет сегодня вечером — это тема песни, которую они спели как раз перед тем, как я вошел: «Только верь». И Святого Луки, 8-ая глава и 50-й стих.

Но Иисус, услышав это, сказал ему: не бойся, только веруй, и спасена будет.

Давайте только на мгновение склоним головы для молитвы. Всемилоостивейший Боже, Который вывел из мертвых Господа Иисуса, Сына Твоего, и представил Его нам спустя две тысячи лет. Мы видим,

как Он день за днем и ночь за ночью в невидимом Телесном трудится в видимом Телесном Своей Церкви, приводя к исполнению Свое Слово. И как мы говорили в прошлый вечер: «Ты точно по расписанию. Все бьет абсолютно точно». Божий великий таймер тикает только до этого момента. И сегодня вечером, когда мы видим, что ход установлен, чтобы ударить в ту последнюю полночь, о великий Иегова, будь милостив к нам.

14 И когда я сегодня вечером думаю, вот, перед собой держа искупительную цену Твоей Крови, занимая их внимание в последующие тридцать или сорок минут, что я должен сказать, о Боже? Этих немногих слов, которые были приготовлены, будет недостаточно, Господь, без Твоего помазания. Поэтому я прошу, чтобы Ты сегодня вечером помазал слова этого текста. И просто предусмотрит для нас то, в чем мы нуждаемся, чтобы подготовиться к тому часу, когда придет Иисус.

Потому что, Боже, несколько мгновений назад обратил свое внимание на лежащую передо мной ту книгу христианских бизнесменов, где наш драгоценный брат Томми Николс перенес с той пленки то видение, или чем бы оно ни было, Господь, когда ты позволил мне заглянуть туда, за завесу. И, о Боже, я сказал: «Если бы я только мог вернуться для... Я... я убедил бы, я умолял бы людей. О-о, они не должны упустить это, Господь». Здесь находятся люди, которые разделили со мной свои средства к существованию ради меня и моих детей, и между собой и своими детьми. Я прошу, Боже, чтобы как-то по-другому нечто могло быть сказано сегодня вечером, что будет... чтобы нам можно было сегодня вечером разделить Христа среди нас, чтобы Он мог стать Спасителем для каждого из нас, и Исцелителем для каждого из нас, и нашим грядущим Царем. И эту надежду — оставь ее здесь, в наших сердцах. Пусть мы вечно будем жить с Ним на той земле, где нет болезни.

Я могу думать о тех женщинах, как они однажды были вознаграждены. Здесь старухи, девяностолетние, а там они были прекрасны и молоды. И те седовласые мужчины здесь, на земле, там они были молодыми и в своей вечной юности. Боже, мы не могли бы себе позволить упустить это. Даруй, Господь, сегодня вечером, чтобы всякий и каждый сегодня вечером ухватил новое понимание. Благослови святых и исцели больных, потому что мы соединяем себя с этим отрывком, во Имя Иисуса Христа для Твоей славы. Аминь.

15 Иисуса только что вытолкнули из великого пробуждения. Он всегда находился в делах Отца. Мне... мне это нравится. Я, я сам, у меня так много времени, которое, я... я думаю, я... использую

счастливый человек в этом мире по этой причине, потому что Он обещал это.

Так точно, Он выгнал их, потому что они смеялись над Словом. Так точно. Затем, когда Он выгнал их всех наружу, и с кем только тогда остался Иисус? С убитыми горем и с исполненными веры. Он взял Петра, Иакова и Иоанна: веру, надежду и любовь, — взял их с собой в здание, оставил остальных снаружи. Тогда Иисус был исключительно с убитыми горем верующими, плачущими, потому что они были... их маленькая девочка была мертва и лежала там. Выгнал всех неверующих прочь от Себя, вот так.

61 Ох, как тяжело, когда неверующий... Как в прошлый вечер, когда мы сидели здесь на собрании, та полоса неверия была по этому месту, это было просто... Это было ужасно.

В один из этих вечеров я собираюсь протянуть руку и назвать тех парней. Это заденет кучу самолюбия, но это хорошо... Я раньше постоянно это делал, и вы знаете, что я делал. Но я... я держался... удерживался от этого только по причине восприятия людей, потому что, когда ты выдергиваешь плевелы, ты также выдергиваешь кучу пшеницы. Понимаете? Так вот, теперь так близко к концу времени. Поэтому мы просто пойдем вперед, просто продолжим маршировать. Но когда это... это... это препятствует людям. Это действительно препятствует людям, которые не могут иметь веры, которые не верят. Видите, когда продолжается подобное.

И вот, затем, когда Он вывел всех, каждого, кроме только Его веры, надежды и любви, стоящих там: Петра, Иакова и Иоанна, исполненных веры, и подлинно верующих отца и матери, Он пошел к трупам. О-о, видите? Он не мог сделать этого, стоя там, все они говорили: «Да ведь взгляните на это. Пророк, и говорит, что она спит. Так вот, я говорил вам, говорил вам, говорил вам. Видите, каково это? Это... это... В этом ничего нет. Это всего лишь большая масса эмоций, диагностика. Вот и все, что это такое».

Иисус не мог с этим делать дел. Сегодня вечером, Он не мог бы сегодня вечером делать дел с этим. Когда Он пришел в Свою собственную местность, ни одной вещи... многих дел Он не мог совершить по причине их неверия. И они продолжают подобным образом, и при этом Он не мог сделать этого тогда, и Он не может сделать этого сегодня вечером. Но если бы Он только смог не допустить их в то место, чтобы Он мог быть с верующими...

Затем он прошел к трупам, который там лежал. Маленькая девочка была мертва, возможно, забальзамирована и приготовлена к погребению. Прошел и взял ее за руку, взглянул туда, в космический

дней. Вы смеетесь над Его Словом и смеетесь над Его делами.

Вы говорите: «Те люди — святые ролики, что говорят на языках и танцуют в Духе». Вы говорите: «Они кучка святых роликов». Вы смеетесь над Его Словом, потому что это Слово стало человеческой плотью, пребывая среди нас.

Некоторые из вас говорят, что это мысленная телепатия, или дьявол, или что-то в этом роде. Когда-то вы будете должны забрать это назад в Его Присутствии. Он за это изгонит вас из Своего Царства. Правильно. Он не позволит людям смеяться над Собой, Он опять выгонит их.

Он прошелся по дому и выгнал их целую кучу. Все, кто смеялся, вышли.

59 В Библии сказано: «Если вы скажете одно...» Когда Иисус стоял там в тот день и... и различал духов и кучка священников сказала: «Да ведь это веельзевул, гадатель».

Всякий знает, что гадатель — это дьявол. Поэтому он сказал: «Это веельзевул, гадатель», называя происходящее дело Божье нечистым духом.

Иисус сказал: «Я вам это прощаю, но однажды придет Святой Дух, тогда вы произносите одно лишь слово против Него; и это все, что вы должны сделать. И вы никогда не будете прощены в сем мире, и в ином мире вы также будете изгнаны». Вот насколько это серьезно. Понимаете? Да, сэр. Этому нет никакого прощения ни в сем мире, ни в будущем, чтобы поносить, или сказать, или называть Святого Духа нечистым. Он выгнал их. Вы видите, что сегодня происходит? То же самое. Вы видите, где они выходят, выходят в мир, духовно.

Вы помните, какая последняя язва поразила Египет? Какая последняя язва поразила Египет, который был прообразом выходящей наружу церкви? Это была смерть. Какая последняя язва поражает пятидесятническую церковь? Духовная смерть. Она идет назад. Как и остальной мир: духовная смерть. Но обрезанный, с кровью на двери, стал маршировать домой (этот точно) со Столпом Огненным, идущим перед ними, чтобы увести их.

60 О, я так рад сегодня вечером. Я так рад сегодня вечером знать, что есть обрезание сердца, что Бог срежет весь мир, и все традиции людей, и все остальное, и мы сможем видеть Иисуса и видеть, что Он находится там, в Столпе Огненном, идя впереди, совершая дела и делая в точности то, что Бог сказал, что сделает, и произведет церковь, наполненную Духом Святым и совершающую дела, о которых Он сказал. Я так рад сегодня вечером тому, что... Я... я так... Я самый

безрассудно. И все мы чувствуем себя таким образом. И мы теряем спокойствие до такой степени, что мы должны пойти куда-то и успокоиться.

Однако мы всегда находили Иисуса в делах Отца. Я люблю это. И это то, какими мы должны быть. Мы никогда не должны проводить свое время праздно. То время, которое у нас есть, мы должны его использовать для этого, и... и беречь время, высвобождать его, потому что оно драгоценно. Всякий раз, когда мы получаем шанс вставить рекламу Иисуса, делайте это. Всякий раз, когда у нас получается вставить рекламу Бога, делайте это. Делайте что-то для церкви и для усовершенствования людей. Многие люди, вот как мы узнаем о тех вещах, — когда кто-то рассказывает нам.

16 Иисус ушел из Галилеи, из земли, из которой Он вышел, и пересек море, чувствуя водительство, без сомнения, идти в Гадару для пробуждения. Без сомнения, что Отец вел Его через море в Гадару. И все мы знаем эту историю, что там, в Гадаре, был спасен только один человек, который был маньяком. И он убегал в поля и на кладбище. Он неистовствовал. И они сковывали его цепями, и бесовская сила могла разрывать цепи и... и... Я часто думал о том, ходя в заведения для душевнобольных и наблюдая за человеком, который овладеваем теми злыми силами, насколько же они сильны. Они время от времени привлекают полицейских, чтобы их свалить.

Помните, как на юге, во Флориде, однажды вечером мужчина, который весил не более ста двадцати фунтов, отделал пятерых полицейских с такой же легкостью, как вы отлупили бы своего ребенка. И... и затем, когда злой дух вышел из него, да ведь там почти ничего не было. Он был настолько кротким, насколько только можно. Но это был злой дух.

И я подумал: «Если человек, охваченный злым духом, мог разрывать цепи, что же он мог бы делать, если бы он полностью отдался Богу, силой Божьей, вот так овладевшей им?» Он смог бы выпрямить каждую искаленную ногу и совершить великие дела, если бы он только мог быть помазан силой Божьей настолько, насколько бес может полностью овладеть им.

17 Обращали ли вы внимание на то, что тот бес настолько полностью овладел тем человеком, что тот... тот даже исповедовал Иисуса? Сказал: «Мы знаем, кто Ты, Святой Божий. Почему приходишь мучить нас раньше времени?» Видите? Он был настолько полностью отдан бесу, что бес мог использовать его язык.

И, знаете, мне нравится это. Я надеюсь, что это не задевает ничье самолюбие, но мы можем настолько полно отдаться Богу, что Он также

сможет использовать наш язык для... для говорения на иных языках и чтобы проповедовать Евангелие, воспевать Евангелие, говорить о видениях, на которые мы смотрим, и тайны Божьи, если мы только полностью отдадимся силе Божьей. Вот и все. И если бес может взять человека под свой контроль и сделать это, что же может Бог... Бог сделать с ним, если возьмет его под Свой контроль? Видите? Итак, тот маньяк...

И вы обращали внимание на то, что, когда Иисус пересекал море, дьявол знал, что Он был на пути к великому, чтобы одержать великую победу для Бога. И в ту ночь он попытался Его утопить, заставил налететь шторм и... Но Иисус знал, что Его послал Бог, потому что Он делал только то, что вел Его делать Бог.

18 Разве это не было бы прекрасно, братья, если бы у нас было подобное свидетельство, братья? «Я делаю только то, что угодно Богу». Разве это было бы не замечательно? Как Енох ходил с Богом пятьсот лет и имел свидетельство, что он угодил Богу. Он не должен был умирать, просто вознестись.

Поэтому затем на маленькой дневной прогулке, он просто стал выходить и просто подумал: «Хорошо, я был на земле достаточно долго, я просто пойду вперед». И он просто начал, верой, он подумал: «Хорошо, я был здесь довольно долго, так что я слегка устал от того, чтобы находиться где-то здесь. Я думаю, что я просто прогуляюсь немножко, пока я не попаду на Млечный Путь, и просто пойду вперед, и постучусь в дверь». Так что это то, что он сделал. Понимаете? Он сделал это верой. Так сказано в Библии. Понимаете? Он просто устал от пребывания здесь. Он сказал: «Хорошо, я просто пойду домой, Боже», просто продолжая проходить через воздух. Он сделал это верой. В Библии сказано, что он сделал это верой.

И вот, о-о, я... я... Когда я чувствую, что приходит смерть, барабана в мою дверь, я... я хочу иметь такую веру, не так ли? Просто скажите: «Так вот, такой длинный старый мир. Я теперь собираюсь от тебя убежать». И просто начните идти вперед. Просто идите прямо, и обойдите луну и звезды, и попадите на белый Млечный Путь, и продолжайте идти от сферы к сфере и из сферы, просто продолжайте идти в Славу. Правильно.

19 И затем, мы обнаруживаем, что дьявол не может уничтожить Божьего слугу до тех пор, пока тот находится в воле Божьей. Так что Он... Мы видим, что Он встает ночью, а дьявол так разъярен и пытается утопить Его там, в море. Встал, и Он сказал: «Отчего вы так устали? Вы думаете, что Я что-либо делал бы, если бы не был в воле Божьей? Почему же вы так испугались? Понимаете? По поводу

«Конечно, я сказал, чтобы ты только веровал, если хочешь увидеть славу Божью».

«Верить чему?»

«Верь всему, что бы то ни...»

«Истинно говорю вам, если скажете горе сей: «Пересадись», и не усомнитесь в сердце своем, просто только поверите, вы сможете иметь то, что говорите». Правильно. «Верующий в Меня, хотя и был мертв, оживет. Всякий верующий в Меня не умрет никогда. Если пребудете во Мне, и Слово Мое в вас пребудет, просите чего пожелаете, и это будет дано вам». Это верно? Все эти обетования...

«Дела, что Я творю, и вы сотворите. Большие сих дела сотворите, ибо Я иду к Отцу Моему». Все эти обетования здесь... «Иисус Христос вчера. Сегодня и вовеки Тот же. Он был изранен за грехи наши (был изранен за грехи наши), мучим за беззакония наши, наказание мира нашего было на Нем, ранами Его мы исцелились».

57 Только верьте. Только верьте. Он придет скоро. Он привел Авраама, оправдав его, освятив его, наполнив его Духом Святым, поместив его как сына, показав себя живым, обратившись спиной, и рассказав, и сообщив, что сказала в шатре Сарра. И затем изменил его тело, забрал его, дал ему сына.

Он делает то же самое через семя Авраама, все, кроме изменения тела. Оправдал, освятил, наполнил Святым Духом, установил сына, это теперь происходит среди нас, показывает Себя живым. И ожидаем изменения тела для восхищения, чтобы пришел и забрал нас вверх, чтобы встретиться с Ним. Вот это. Как раз вовремя. Только верьте. Просто держите шаг. Божий великий таймер тикает просто абсолютно точно. О-о, ибо только верь... Несомненно.

Итак, Иисус, наконец, добирается до дома. Там все кричат: «О Господь, о Господь, почему Ты сделал это? Почему Ты сделал это?»

Иисус просто спокойно и тихо входит, сказал: «Успокойтесь. Замолчите. Девочка не мертва. Она просто спит».

И затем в Библии говорится: «Они смеялись над Ним».

Он сказал: «Теперь-то вы знаете, какой Он пророк. Когда у нас она забальзамирована, а Он говорит: «Она спит»?

58 Могли бы вы себе представить? И в Библии говорится: «Они хохотали над ним с презрением», поднимали на смех, хохотали над Ним с презрением. Вы знаете, что Он сделал, когда они смеялись над Его Словом? Он выгнал их. И это в точности то, что мы сделаем в конце. И вы, критики, это то, что произойдет с вами в один из этих

сказал, Бог, Бог даст это Тебе». Вот именно.

«Я есмь Воскресение и Жизнь», — говорит Бог. «Верующий в Меня хотя и умрет, оживет. Всякий живущий и верующий в Меня не умрет никогда. Ты веришь этому?»

Она ответила: «Да, Господь». О-о, мне это нравится. Да, Господь, я верю, что Ты Христос, Который должен был придти в мир. Ты тот Помазанный. Я верю этому всем своим сердцем».

Спросил: «Где вы похоронили его?» И затем...

55 Он не говорил: «Я спущусь и посмотрю, что Я смогу сделать по этому поводу». О-о, нет, о-о, нет. «Где вы похоронили его?»

Он не говорил: «Иаир, ну, в общем, Иаир, я сожалею, я сожалею, что Я стал причиной этой твоей проблемы. Вот, церковь тебя отлучила, и у тебя проблемы с твоими братьями и все это. Я... Я знаю это. И все такое прочее. Я действительно чувствую жалость к тебе, Иаир, но если бы Я, вероятно, добрался бы туда немного скорее, да ведь с этим, возможно, было бы все хорошо. Но, Иаир, Я... Я... Я сожалею, что стал причиной этой твоей проблемы». О-о, нет. О-о, нет.

Он сказал: «Не сказал ли Я тебе: «Только верь, если хочешь увидеть славу Божью?» О-о, я полагаю, что это помогло его сердцу, не так ли? Я представляю, как его сердечко, пропускающее удары, снова начинает биться ритмично.

Тогда его взгляд был отвращен от пресвитера, от главного священника, от остального собрания. И ходили вокруг, говоря: «Что ты собираешься делать на следующей конференции, парень? Что ты собираешься делать?» Но он держал свой взгляд на Иисусе. Аминь. Вот оно что. Держите свой взгляд на Иисусе. Меня не волнует, что говорит кто-то еще.

«Что скажет сосед?» Меня не волнует, что скажет сосед. Нет никакого дела до этого, это то, что сказал Бог. Сосед не мой судья. Бог — мой Судья. И Он будет судить меня через Иисуса Христа, за Которым я следую. Аминь. Неважно, что кто-то еще говорит, это то, что сказал Бог, это то, что делает это истиной. Аминь. Это сказал Бог, это делает это истиной.

Критики могут говорить все, что им угодно, но принимается то, что говорит Бог, чтобы заставить это быть истиной. Хорошо.

56 Иисус сказал: «Только верь». Верить чему? Верить чему, итак? Она умерла. Верьте в невозможное. Да. Верьте в невозможное. «Да ведь после того как она умерла и ее забальзамировали, верить теперь?»

чего вы переживаете, во всяком случае? Почему вы все расстроены?»

Это то же самое, что Он сказал бы нам сегодня вечером, братья, как я думаю. «Отчего вы так пугаетесь?» Видите? «В чем дело, вы боитесь доверять Мне?»

Он сказал: «Успокойтесь». И ветры и волны повиновались Ему, пересек море. О-о, как чудно!. Он оказался на другой стороне, и этот маньяк встретился с ним, и... и когда он это сделал, он собирался выйти, чтобы разорвать Его на части. Тогда дьявол узнал, что... что туда с теми другими двенадцатью людьми приближался больше чем Человек.

20 И затем, когда он исповедал, что Он был Сыном Божиим и исповедал, что Он... свое будущее мучение, Иисус сказал: «Замолчи и выйди из него». И Он освободил того человека от тех легионов бесов. И те бесы пошли, и они вошли... Если они не оказываются в плоти, они... они кажутся беспомощными. Поэтому они пошли и вошли в стадо свиней, и бросились вниз две тысячи свиней и утонули в море.

И вы знаете что? Иисус приходит, чтобы провести пробуждение, но когда те люди поняли, что это будет стоить им двух тысяч свиней, они не захотели пробуждения. Так что, если это будет им чего-то стоить, они с этим не хотят ничего общего иметь. Так что это... это по поводу того, как это сегодня, знаете ли. Если это будет стоить вам нескольких часов сна или... или чего-то другого, люди не хотят ничего иметь с этим, знаете ли.

И так они сказали... Хорошо, они... они... Вместо того чтобы иметь пробуждение, они выходят, люди города, и говорят: «Оставь нашу местность. Мы никогда... Мы не хотим Тебя здесь. Просто убирайся прочь. Мы...»

21 И, знаете, и Иисус оглянулся на человека, который был в здравом уме и имел одежду на... Если... Вы знаете, я всегда думал, мне... мне лучше не начинать об этом. Если... если вы видите, тот человек, он начал надевать одежду, когда он встретил Иисуса. И как же мы утверждаем, что мы знаем Его, и все время ее снимаем? Так что это... И это...

Они говорят: «Для нас сумасшествие проповедовать подобное». Однако я не понимаю такого. Человек, у которого было... был наг, был сумасшедшим, согласно Библии. Вот, и когда он нашел Иисуса, снова пошел надевать на себя одежду. Итак... итак, мы обнаруживаем, что...

22 Я часто задавался вопросом, что, когда я взойду к небесам, я хочу найти того человека. И я... я хочу перейти к этому. Иисус не позволил ему следовать за Ним. Он сказал: «Иди назад и покажи людям, что

случилось с тобой». И я просто задаюсь вопросом, какой... какой вес имело после того его свидетельство на разводящих свиней в той стране. Я... я просто задаюсь вопросом, что имело его свидетельство, какой вес оно там имело.

Но они не хотели Его. Поэтому я скажу вам одну вещь. Если вы не будете хотеть Его, Он не будет мириться с вами. Нет-нет. Он не будет заталкивать Себя в вас. Он никогда не заталкивал. Он стучит. Вы находитесь внутри. Вы тот, кто открывает дверь. Но Он будет стучать. Он даст вам возможность.

23 Так что тогда, о-о, они сказали: «Мы не хотим Тебя. Меня не волнует, скольких Ты можешь освободить и как, что, кто тебя сюда послал. Если Тебя сюда послал Бог, что из того, мы попросту не желаем, чтобы здесь, поблизости, происходила какая-то подобного рода дрянь, наши... Ты сбиваешь с толку всех наших людей. Поэтому Ты просто возвращайся туда, к чему Ты принадлежишь».

Он сказал: «Хорошо». Он тотчас же пошел назад и вошел в лодку.

Должно быть, было около десяти утра. Наш брат Иаир, он был... он был верующим. Он... он фактически был верующим, но он был как бы тайным верующим. И, знаете, у нас вне целая куча таких: в тех методистских, баптистских и пресвитерианских церквях. Они действительно верят этому посланию Пятидесятницы. Они верят. Но они не могут делать этого из-за своей церкви.

Поэтому Иаир сказал... Он был тайным верующим. Внешне он связался с кучкой неверующих. Таким же образом и со многими хорошими людьми сегодня вечером: связались с кучкой неверующих. И в Библии говорится: «Не будьте вместе под чужим ярмом. Не преклоняйтесь под ярмо с неверующими. Выйдите из среды их и отделитесь, говорит Бог, и Я приму вас. Не прикасайтесь к нечистому. И я буду вам Богом, и вы будете Моими сыновьями и дочерьми».

24 Итак, Иаир все-таки был похож на многих сегодня, впрягшихся в ярмо организации, от которой он просто не мог уклониться, потому что у него было высокое имя. Возможно, давайте назовем его доктором Иаиром. Понимаете? У него было... имел великое имя доктора, возможно, за своей спиной. Он был священником. И он... он был пастором великой синагоги. Но в своем сердце он следовал за Иисусом из Назарета, и он наблюдал те чудеса. Он шел домой, и изучал, и рассматривал через Писания. И он сказал: «Это просто в точности...»

Давайте поразмышляем о том, что он стоял там в тот день, когда пришел Симон. Он пошел, чтобы послушать, как проповедует Иоанн, и он услышал о, он услышал, что они объявили об Иисусе, и заметил, что

видел и все же верит». Аминь. Они для этого принимают Слово Божье. На этом все. Аминь.

52 Ой. И я как раз перехожу к своему тексту. Где это было? Давайте посмотрим. О-о, да-да, сэр.

Тогда хорошо, давайте возьмем его. Вот он возвращается, и здесь все критики на улице, знаете, говорят: «Вот он идет».

Итак, первое, когда курьер пришел и сказал: «Итак, больше не беспокойся». Сказал: «Он... он... Ребенок умер, она мертва. Мы там приготовили ее к погребению, и на ней цветы и одежда для бальзамирования, на ней жидкость. И нет больше никакой надобности дурачиться, ребенок мертв. Доктор вернулся. Мы пошли и пригласили его, и он констатировал ее смерть. И он приготовил ее к погребению, и она холодная, лежит в комнате на кушетке для мертвецов. И... и вокруг все плакальщицы и там вокруг стенающие. Ты никогда не слышал ничего подобного. Так что...»

53 Иисус шел твердо (о-о, я люблю это, не могли бы вы просто увидеть Его, брата, ни чуточки Его не беспокоило... Сердце Иаира билось...?... Осматривался.

Иисус, я могу видеть, как Он обратил взгляд и сказал: «Разве я не говорил тебе: «Только верь»?»

О-о, это то, что я говорю вам. Только верьте Божьему Слову, если вы хотите увидеть славу Божью. Только верьте, неважно, что говорит кто-то еще, как вы больны.

«Но, брат Бранхам, доктор сказал, что в течение нескольких дней я умру». Только верьте.

Он сказал: «Мой ребенок не может выздороветь». Но только верьте. На этом все. Только верьте, что Бог дал обетование.

54 «Я никогда не буду ходить снова, брат Бранхам, это сказал мне доктор». Только верьте, ибо все возможно тем, кто верит. Только верьте. Только верьте. Это все, что вы должны сделать. Только верьте. Неважно. И затем, что было? Уже мертвая, что теперь? Только верить.

Хм! Я прямо сейчас чувствую себя религиозным, честно, чувствую. О-о, мои дорогие.

«Только верь?»

«Мертва?»

«Да».

О-о, я вспоминаю, когда Он подошел ко гробу Лазаря. «Если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой. Но даже теперь, что бы Ты ни

Но когда Мария в то утро, когда она должна была набрать... спускается и набирает немного воды в колодце. И она взглянула, остановившись там, и там был большой яркий Свет. Она смотрела на тот Свет, окутывающий Ангела, который сказал ей, что он был Гавриилом. Сказал: «Дух Святой осенит тебя, и ты родишь Дитя, не зная мужа».

«Се, раба Господня. Да будет мне по слову твоему». Это все, чего она хотела. Она не хотела... Она не говорила: «Подожди теперь, пока меня не осенят, и затем, если я почувствую жизнь, тогда я пойду, свидетельствуя. Когда я буду примерно на пятом месяце, тогда все это будет? Или когда я должна об этом свидетельствовать?» Она не задавала вопроса. У нее было Его Слово, и этого было вполне достаточно. Она начала свидетельствовать прямо тогда.

51 И я даю вам Его Слово: «Ранами Его вы исцелились». Аминь.

Вы, у кого нет Святого Духа, я даю вам Его Слово. Петр сказал в день Пятидесятницы, когда кругом стояли критики, он сказал: «Покайтесь, каждый из вас. Креститесь во Имя Иисуса Христа для прощения ваших грехов. И вы получите дар Святого Духа. Ибо обетование вам и детям вашим».

«Ну, епископ сказал мне, пресвитер сказал мне, окружной начальник сказал мне, пастор сказал мне: «Те дни прошли».

Меня не волнует, что они сказали, в Библии сказано: «Обетование вам, и детям вашим, и к тем, кто призван, даже к стольким, сколь ни призовет Господь, Бог наш». Это Его Слово, примите его. Он послал Свое Слово. Вот что принимается, Его Слово.

Но Иаир хотел Его рук. Вы знаете, я думаю, что Бог — это добрый Бог. Он.. Он умудряется для... оказаться там каким-то образом. Вы знаете, куча учеников, они верили. Как только они слышали слово, что Иисус воскрес из мертвых, они сказали: «Хвала Богу, прекрасно».

Однако Фома сказал: «Я должен вложить свои персты в следы о гвоздей на Его руке. Я должен... я должен почувствовать это. Я должен... я должен увидеть это сам. Я видел, как это действовало на других на собраниях, но это должно быть на мне». О-о, у Фомы есть куча детей, но Он... Но Бог — это добрый Бог. Он... Он трудится повсюду, так или иначе.

Он сказал: «Подойди сюда, Фома. Осяжи Меня. Вот, это действует на тебя. Ты веришь, Фома?»

Сказал: «О-о, да, теперь Ты — мой Господь. Теперь я в это верю».

Он сказал: «Насколько же больше награда тех, кто никогда не

на Него сошел Свет и почил на Нем. И он увидел, что Тот, на Ком был тот Свет, сказал тому старому рыбаку: «Да ведь тебя зовут Симоном, и ты — сын Ионы». Возможно, знаете, его отец мог бы быть членом синагоги этого человека.

Он сказал: «Я знаю, что тот Человек не знал его. И я пошел домой и нашел это в Писании, и я узнал, что это было знамением Мессии. И затем, пока я там стоял, а я... я стоял с другой стороны, конечно, со священниками и со своими братьями и слушал, чтобы увидеть, что я смогу услышать. И братья, они сказали: «Что мы будем делать, когда вернемся?»

Когда Филипп пришел и взял с собой Нафанаила, и тот... Иисус стоял там и сказал Нафанаилу, кем он был и где тот его нашел и так далее и тому подобное. И мы видели, что Нафанаил, он, возможно, учился на проповедника, и он сказал: «Да ведь, Равви, Ты — Сын Божий, Царь Израиля».

Он спросил: «Ты веришь, потому что Я сказал тебе это?»

25 И возможно, он также сидел там, чтобы послушать женщину у колодца, и... и стоял в воротах в то время, когда слепой Вартимей кричал: «Иисус, Сын Давидов, помилуй Меня!» Он, возможно, не прикасался к Нему.

Если вы отправляетесь... Если вы когда-либо были в месте, где, как они предполагают, сидел Вартимей и где был Иисус, когда он взывал к Нему, о-о, мои дорогие. Вся та толпа, воющая, говорящая: «Скажи, они мне говорят, что Ты воскрешаешь мертвых. У нас здесь целое кладбище полно ими. Приди и воскреси кого-нибудь из них, мы поверим Тебе». Понимаете? Как Он мог даже слышать все... Но его вера прикоснулась к Нему.

Как коротышка Закхей, о котором я рассказывал христианским бизнесменам, сидел вот так на дереве, говоря: «Итак, Ревекка рассказывала мне, что Он знает все и может... Бог говорил через Него, и Он был Мессией. Поэтому я заслону себя всеми этими ветками, и... и Он никогда не узнает, что я здесь сию».

Вот, когда Иисус остановился под деревом, взглянул вверх и сказал: «Закхей, слезай. Пойдем с тобой домой».

26 Итак, возможно, он в то утро был там, чтобы это увидеть. Как бы то ни было, он верил через Писания, что это был Мессия. И все же он не исповедовал, потому что служительская ассоциация Гадары сказала следующее: «Если кто-либо будет хотя бы даже присутствовать на одном из тех пробуждений, которые там проводит тот Пророк из Галилеи, мы в тот же час отлучим его от церкви». Так вот, он все-таки

был... был пастором. И у него было большое собрание и прекрасное стадо, и... и он знал, что он любил Господа. Однако в самой глубине своего сердца он знал, что туда должно было быть прибавлено что-то еще. О Закхей, я надеюсь, ты сидишь здесь сегодня вечером и не встанешь и не выйдешь, пока это не закончится. Понимаете? Просто посидите минутку тихо.

И он был там, знаете, там, и верил этому, и пришел с маленькой горящей свечкой, и всю ночь изучал, когда он пошел на одно из тех собраний и слушал, возможно, замаскировал себя и покрыл лицо покрывалом или чем-то подобным, так, чтобы его не опознали как доктора или как доктора Иаира, знаете ли, или... Он просто не хотел быть узанным среди толпы. Но все же он там сидел. И он наблюдал за этим, он изучал это, однако все же он не открывал этого, не исповедовал Его публично, потому что он должен был бы бросить свою служительскую ассоциацию и свое общение со своими братьями. И это причина того, что они все вместе изгнали Иисуса из Гадары и затолкали Его обратно в Его собственную местность. В Его собственной местности было то же самое. И всякий, кто соединял себя с этим так называемым пророком из Галилеи, должен был быть отлучен от церкви.

27 Но знаете, у Бога есть способ произвести в нас ту подлинную веру. У Бога есть специфические способы делать это. И вот, скажем, однажды вечером вошла маленькая девочка, и она была... У него была одна маленькая дочь примерно двенадцати лет, а он был в летах. И она была единственным ребенком, который был у них с женой. Однажды вечером она вошла, после того как поскакала на скакалке или еще что-то сделала вблизи прихода, и она вошла внутрь, и она сказала: «Папочка, я так больна».

Поэтому он пощупал ее головку, и он сказал: «Да, сладкая. Ты больна». Поэтому он сказал: «Мать, вот что я скажу. Ты укладывай ее спать, а мы пойдем и пригласим доктора». Это единственная разумная вещь, которую надо делать.

Поэтому они пошли и позвали хорошего доктора по соседству. И тот подошел, и он пощупал ее. И он сказал: «Да, она горит в лихорадке». Поэтому он врачевал ее два или три дня. И приходил, чтобы узнать. Ее лихорадка становилась все серьезнее. И, о-о, дошло до того, что... Она стала такой горячей, что он стал, доктор забеспокоился по поводу этого. Поэтому он применил все травы и все средства, которые он знал, чтобы попытаться помочь этой маленькой девочке. Однако он... он не смог добиться в этом положительного результата. Он совсем не мог сбить лихорадку.

позаимствовать у тебя лодку, чтобы проповедовать, Симон?»

«Да». Итак, Он некоторое время проповедовал.

Сказал: «Так вот, отплыви на глубину и закинь сети для лова». Понимаете?

Он сказал: «Господь, если Ты возложишь руки на воду, я... я... я верю, что Ты можешь поместить туда рыбу. Мы трудились всю ночь и ничего не поймали».

«Нет-нет».

«Господь, мы трудились всю ночь и ничего не поймали, однако по Слову Твоему я закину сеть». Вот именно. «По Слову Твоему я закину сеть».

49 [Пустое место на пленке.] «Пойди в купальню Силоам и... и умойся». Так вот, с чем должна была быть связана его вера? Не позже, чем он смог бы найти купальню. Понимаете? Если бы он смог... «Итак, который из них путь в купальню Посланного? Который из них путь? Кто-нибудь, помогите мне добраться к купальне».

«Ох, что, ты действительно хочешь к купальне?»

«Не имеет значения, помогите мне добраться к купальне, потому что я знаю, когда я доберусь к купальне...»

«Кто-нибудь, помогите мне попасть на собрание»

«Хорошо, где ты собираешься...» Вы знаете, что я имею в виду.

«Ты не будешь мириться... Ты же не перейдешь к той кучке, не перейдешь?»

«Хорошо, только помогите мне добраться туда. Это все, что я хочу знать. Дайте мне оказаться там». Аминь. Мне нравится это. Да, сэр.

«Дайте мне оказаться в той группе людей, где я смогу увидеть, что Библия живет, где я смогу увидеть, что Христос живет в людях. Дайте мне оказаться среди той группы. Помогите мне оказаться в купальне Посланного».

50 И как только они сказали: «Хорошо, вот, пожалуйста...»

Какая-то добрая леди или какая-то другая пришла и подала ему свою... свою... свою руку и взяла его к купальне, сказала: «Старина, вот купальня, отчего же это?»

«О-о, я просто получил Слово Божье, которое сказало мне, что, когда я умоюсь, я буду видеть». И, о-о, мои дорогие. О-о, его зрение пришло к нему. Затем он возвращается, радуясь. Эта купальня была для него.

верно.

«О-о, Равви, Учитель, мой Господь, моя маленькая девочка находится на грани смерти. Если Ты только придешь и возложишь на нее руки, с ней все станет в порядке. Все будет в порядке. Доктор просто ушел примерно час назад. Равви, я... я... я брошу все. Я... я... они собираются вышибить меня из ассоциации и все такое прочее. Но я... я... я всегда верил в Тебя. Но я Тебе говорю, что-то должно было быть решено, пока я просто не исповедал это. Поэтому я здесь. Моя девочка умрет, и если Ты только придешь и возложишь на нее руки, она не умрет. Она будет жить»

Иисус сказал: «Я пойду. Я пойду с тобой».

47 И Он вот так начинает с ним идти. И я могу представить, как священник говорит: «Ты слышал о том, что и кто это? Так вот, это доктор Иаир. О-о, мог ты представить, что он? Что по поводу... Разве ассоциация его не вышибет? О-о, теперь у него это будет. Брат, на следующей конференции они, несомненно, выскажут это ему. Давайте все пройдем, братья, чтобы увидеть, что собирается сказать главный священник, что они собираются... как они его отлучат».

Иаира не волновало. Его дочь умирала. Его... его внимание было сосредоточено на Иисусе: это все, что его волновало. И когда вы сосредотачиваете внимание на Нем, какое значение имеет еще что-то другое? Идет вот так, и как он идет, продвигается вперед, вы знаете. И маленькая женщина — она была так счастлива, потому что ее кровотечение остановилось.

48 И затем, первое, о чем вы знаете, сюда прибегает человек, через холм, крича: «Не беспокойся. Не имеет значения». Затем наступает полночный звон (о-о, мои дорогие), тот удар. «Послушай, Иаир, я говорил тебе, что ты не должен ходить туда. Понимаешь? Сюда подходит пресвитер и все из них. Твоя девочка умерла около часа назад. Я говорил тебе, что дни чудес прошли».

О-о, мои дорогие. Тот полночный звон, знаете ли... Его сердечко начало скакать. Он подумал: «О-о-о. Я... я сказал Ему, что если Он придет, возложит Свои руки...»

Так вот, у него была вера в руки Иисуса. Это... Он был евреем. Так вот, это было по-другому, Петр, в ту ночь, когда он заметил идущего Иисуса, подумал, что это был дух. Он сказал: «Господь, если это Ты, прикажи мне придти».

Слово было: «Приходи». Это верно. Это верно.

И в тот день, когда он ловил рыбу, он тянул всю ночь напролет, вообще не поймал рыбы. Он сказал, сказал ему, спросил: «Я могу

28 Итак, однажды утром примерно в девять часов, ба, он навел на девчущку, после того как прободствовал почти всю ночь. И там были собраны все любящие люди церкви, и вся ассоциация пасторов, и нанесли визит некоторые из священнослужителей, и районный пресвитер, и все они сидели рядышком, знаете, чтобы... чтобы вознести молитвы и так далее за ребенка. И вот доктор входит, и он исследовал девчущку, проверил ее пульс. И, о-о, лихорадка достигла крайней степени. Девочка теперь находилась в беспамятстве, в бессознательном состоянии. Так что он знал, что близок конец.

Он не очень хотел говорить этого до тех пор, пока пастор, возможно, не пошел в свою собственную церковь. Поэтому он отозвал его в сторонку и сказал: «Итак, Иаир, я хочу рассказать вам здесь, так сестра не будет этого слышать. Эта малышка умирает, ваша единственная маленькая девочка».

«О-о, доктор, конечно, есть что-то еще, что вы можете сделать».

«Нет, Иаир, если... если вы хотите позвонить другому доктору и проконсультироваться по этому случаю, отчего же, с этим нет проблем. Но по моему медицинскому понятию, прямо сейчас над ребенком смерть, потому что она находится на грани смерти. И она, вероятно, не продержится еще час или два». Хороший доктор рассказал все о том, что он знал как истину.

И спросил: «Доктор, вы посоветуете мне пригласить какого-то другого доктора?»

Сказал: «Приглашайте».

Но он сказал: «Я не знаю никакого другого доктора. Мы знаем, что был доктор на противоположной стороне... там, которого звали Лука, доктор Лука. Но, знаете, он... он обратился».

«Ой, не... Лука плохо закончил». Понимаете? «Он последовал за тем галилейским Пророком, разве...»

О-о, это привело его в себя. «Да, доктор. Хорошо, спасибо. Чем я вам обязан, доктор?»

«Ай, ну, в общем, я... Все нормально. Вы ничего мне не должны». Он был прекрасным человеком. Понимаете? «Чего там, проповедник, я знаю, что вы не гребете деньги мешками, так что давайте оставим это».

«Ладно, спасибо, очень любезно».

29 Итак, что он собирается делать? Он возвращается от ворот и говорит: «Я пойду туда в дом, в приход. И что... Как я расскажу своей жене, что та малышка находится на грани смерти? А я все время

держал от нее в тайне, что я, в самом-то деле, верил, что Иисус является тем подлинным Пророком, который должен был придти. Но вот, как же я это сделаю? И там, дома, везде сидят районный пресвитер и все остальные из служительской ассоциации. И как я смогу? И интересно, где же Он находится?»

Так он возвращается в комнату, и он начинает сомневаться. И, знаете, во-первых, знаете ли, он зовет жену. Он сказал: «Дорогая, войди и присядь на минутку». Он обнял... Сказал: «Мать, помнишь, как я ставил здесь по ночам подсвечник, читая Писания?»

«Да-да, Иаир. Я... я... я безусловно знаю, как ты садился здесь и читал».

«И я входил, отсутствуя по два или три дня за раз, говоря тебе: «Я отсутствовал из-за дел Учителя».

«Да. Я полностью это помню».

«Вот, я это скрывал от тебя. Но я хочу тебе кое-что сказать. Ты знаешь, где я был?»

«Ну, так где же ты был, дорогой?»

«Я посещал те собрания Иисуса из Назарета, того галилейского Пророка. Я наблюдал...»

«О-о, — она сказала, — это для меня не тайна. Я читала твои заметки, которые ты делал по Его проповедям. Видишь? Когда я мыла комнату, я нашла корзину для бумаг, полную их. Ты видишь? И я просто их прочла, те, где ты исследовал через Писания».

«Без тени сомнения?»

«Да».

«Хорошо, я тебе говорю. Ты знаешь что? Я в самом деле верю, что это Мессия».

«Почему же, — спросила она, — дорогой, ты только сейчас готов в этом признаться? Я верила этому все время».

Итак, он готов. Он может теперь ей сказать, что... Сказал: «Ты знаешь что?» Сказал: «Дорогая, мне доктор только что кое-что сказал».

«Что? Нашей дочери станет лучше?»

«Нет, она умирает».

«Ох, Иаир, ох-ох, конечно, не...»

30 «Да-да. Она... она... она умирает. Но интересно, где Иисус из

Видишь? Мы поставили для Него ловушку, мы собираемся расстроить Его планы в это утро. Так что это... Потому что, как они говорят, Он знает тайны сердца, у нас все это, расставили все для Него». Как у кого-то была для меня в один из прошлых вечеров, и провалилась, когда сошел Святой Дух. И я не знаю, заметили ли вы или нет, однако, несомненно, сделалась... была большая заминка с тем стариной.

45 И затем, когда... когда они, во-первых, знаете ли, пришли и говорили, Он сошел. Она не могла добраться до Него. Поэтому она опустилась на четвереньки, стала ползать у них между ног, вот так, до тех пор пока она не поднялась. И возможно, Иаир, стоящий там, наблюдал, как она прикоснулась к краю одежды. Ее взгляд стал довольным. Она пошла назад.

И Иаир стоял, наблюдая это, знаете: наблюдая. Сказал: «Я видел ее, и я ее знаю. И она продвинулась туда и прикоснулась к Его одежде. И вот, она пошла назад. И похоже, что она рада. Она выглядит так, что... Она говорила мне однажды, что, если она только прикоснется к Нему, это произойдет: она станет здоровой. С тех пор, как у нее началась менопауза, с тем кровотечением, у нее было это годы и годы. И вот, бедное маленькое создание, я всегда испытывал к ней жалость. Ее муж продал лошадей и оплатил счет доктора, а ей совсем не лучше, чем всегда. Она... Бедное маленькое создание. Я всегда испытывал к ней жалость».

Иисус остановился и стал озиаться, спросил [Брат Бранхам откашливается.]: «Кто прикоснулся ко Мне?»

И он сказал: «Да ведь, — апостол сказал, — да ведь все прикасаются к Тебе. Почему? Почему же Ты говоришь такое, Равви,-или... или, — Господь?» Она...

Он сказал: «Однако Я... Я ослабел. Я... Я почувствовал, что нечто вышло из Меня, добродетель вышла из Меня». И Он оглянулся на женщину и сказал ей, что ее кровотечение остановилось.

Я полагаю, что это воодушевило старого Иаира, разве вы так не считаете? Он сразу же пришел, пронесся через толпу, и он сказал: «Господь, моя маленькая девочка находится теперь на грани смерти. Господь...?... Учитель».

О-о, да. С ним теперь все в порядке. Он не фанатик теперь. О-о, нет, ага. Он нуждался в Нем.

46 И вы могли бы называть это по-всякому, как вам угодно, но в один из тех дней, когда вы окажетесь на постели, это будет по-другому. Это верно. Тогда это не будет стадом сумасшедших святых роликов. Это

должны делать это теперь, или это приведет к смерти. Нечто должно произойти.

43 Вот он идет. «Меня не волнует». Его маленькое лицо было красным. Брат, всякий раз, когда он делал шаг, он думал: «Я все время лучше и лучше». Просто возьмите однажды старт и увидите, что произойдет. Во-первых, знаете, он случайно посмотрел на склон холма, и что случилось? Маленькая женщина, которую он знал, возможно, из его прихода, сидела на вершине холма. И он знал, что он разговаривал с ней об этом. И она сказала, совершенно открыто, она сказала однажды, возможно, нечто вроде такого: «Иаир, ты знаешь что? Я верю в то, что тот Пророк там Муж Божий».

«Хорошо, так вот, сестра. Как... какие ты испытываешь чувства по этому поводу?» Потому что он должен был проследить, чтобы знать, не была ли она просто приманкой от некоторых людей из округа, знаете ли.

Поэтому спросил: «Хорошо, — спросил, — ты когда-либо Его слышала?»

«О-о, да, иногда я Его слушала».

«Да ведь я никогда не слышал Его, но я слышал о Нем». Итак, вера приходит от слышания. «И вот что я тебе скажу. Я верю, если... если бы ты смог кого-нибудь найти, кто бы взял меня в лодку, чтобы переправиться через море куда-то туда или туда, где Он находится, то если я смогу прикоснуться к Нему, я стану здоровой».

44 И вот она приходит, бедная малышка, худющая, бледное лицо. Она спускается к берегу. Взгляните, как она шатается, держится за что-то. И там, все они там говорят: «Доброе утро, Преподобный. Здравствуй, Доктор. Так рад, что Ты сегодня здесь». И «Равви, рад, что Ты опять вернулся». [Брат Бранхам изображает откашливание.] Смотрят друг на друга, знаете.

Иаир встает туда... Знаете, раньше слегка сбивал с толку... Знаете, там была куча людей, которые верили в Него, поэтому он должен был наблюдать за тем, что они говорили. Таким образом он возвращается, после того как эта маленькая женщина, он... Она сказала: «Вы поможете мне, добрый господин, добраться туда, чтобы у меня была возможность поговорить с Ним?»

«Ох, не слушай это. Мы только стоим здесь. Мы собираемся... Мы намереваемся поймать Его в ловушку. Мы поставили для Него в это утро капкан, мы действительно собираемся заполучить Его в это утро. Ты только понаблюдай (понимаете?), мы... Вот почему мы окликаем Его: «Хэлло, эй, Доктор. Хэлло, Равви».

Назарета? Ты знаешь, Он... Он уехал и несколько дней назад переправился через море. И Он ушел. И мне... мне интересно, где же Он? Если бы мы только могли найти Его! Вот, вот, мы просто также могли бы исповедовать нашу веру и выйти».

Итак, он вышел перед... всеми людьми и сказал: «Итак, я должен кое о чем объявить. Доктор только что сказал мне, что моя малышка умирает, моя единственная девочка, двенадцатилетняя, умирает». И вот он говорит им, они все начинают причитать и плакать и продолжать в том же духе.

Он сказал: «Теперь подождите. Это не последняя наша надежда. Только минутку». О-о, я чувствую, как его маленькое лицо становится красным, посмотрел на районного пресвитера, и на епископа, и на всех их, сидящих вокруг, знаете ли. И что он собирается сделать?

«Но у нас есть другая надежда».

И я могу слышать, как епископ поднимается и говорит: «А-а, ты хочешь проконсультироваться с другим доктором?»

«Ну, нет, не совсем. Но у меня есть нечто...» И его сердце начинает бешено колотиться, знаете ли. Вы можете сказать это? Он немного заикался.

И я могу слышать, как его жена говорит: «Продолжай, скажи им, скажи им, скажи им».

«Хорошо [Брат Бранхам откашливается], братья, итак, я знаю, что это может вас немного взволновать. Однако, да, я верю, что Иисус Христос является Сыном Божиим. Я... я верю, что Он, что галилейский пророк — это Мессия. Я...»

Да ведь я могу видеть, как поднялся епископ, и районный пресвитер, и все высокопоставленные лица, и говорят: «Вай, Иаир, ужас, да ведь ты не имеешь в виду, что ты такой же пропащий, как Лука и как остальные из них?»

«Имею, я верю ему. Я, конечно же, верю».

31 Почему? Почему? Почему? У него была нужда. У Бога есть способ поместить это в вас таким образом, что Он заставит вас выпустить ту веру, просто вытащит ее прямо оттуда, так или иначе. Да, сэр.

Итак, я могу услышать, что он спросил: «Кто знает, где Он?»

Один маленький приятель сказал: «Да, на днях я... я был болен, и... и я пошел туда, чтобы повидаться с доктором Лукой. И Лука с Ним, и Он... Он завершил дела в Гадаре, и они... Я слышал через курьера, что они сегодня прибывают. Они, предположительно, в это утро причалят к рыбацкой пристани».

Я могу видеть, как Иаир выходит, и берет свою священническую шапочку, и надевает ее, надевает свое пальто, отправляется в путь.

Я могу слышать, как районный пресвитер говорит в двери: «Так вот, взгляни сюда, молодой человек. Так вот, долгое время ты был одним из нас. Так вот, если ты собираешься начать подобное тому и впутать наше собрание, принести подобный фанатизм в нашу группу, ты знаешь, что произойдет? Мы отлучим тебя от церкви. Мы сразу же вычеркнем твое имя из книги. Вот и весь сказ».

32 Хорошо, я могу слышать, как его сердечко забарахлило, вот так. Он оглянулся на жену, а та стояла, наблюдая, что он собирается сказать, и просмотрел взглядом и увидел свою маленькую умирающую дочь. Он сказал: «Вы также можете убить ее, поэтому я сейчас пойду». Это верно. «Я пошел». У него была нужда, спешная. Он должен был идти прямо сейчас.

Они сказали: «Запомни, если ты пойдешь, ты знаешь, что произойдет. Ты знаешь нашу декларацию».

«Да. Я все это понимаю. Но у меня здесь умирающий ребенок. И вот как раз то, что я все время скрывал в своем сердце: я изучал Писания, я, замаскировавшись, посещал Его собрания, и я сверился с Писаниями, и Он является Мессией». Аминь. Вот оно что. Вот путь к...

Так вот, ты приди к этому, Иаир. Выйди оттуда и скажи им, что правильно. Исповедуй свою веру, тогда ты оказываешься правым... находишься на правильном пути. Это не из рода того, что выглядит уныло.

33 Ох, он сказал... Церковь сказала: «Так вот, ты запомни, если ты это сделаешь, ладно, что произойдет». Но у Иаира была нужда, нужда.

И, брат, если когда и было время, что мы должны совершить свое исповедание, что Он Мессия, Сын Божий, затем, что Он жив, что Его сила та же самая, так это нужда сегодняшнего дня. Сегодня этот час. Люди умирают. Люди умирают в церквях. Люди...

Пятидесятническая церковь умирает. Она становится такой формальной. Она уходит прочь от Бога. Если когда-либо и есть время, чтобы выйти и сказать: «Мы умираем. Давайте возвратимся к Богу», то это прямо теперь, потому что в этом есть нужда. Возвратитесь к вере, которая однажды была предана святым.

Я знаю, что есть много фанатизма. Я понимаю это. Как я в прошлое утро говорил на завтраке служителей. Ты едва ли можешь обвинить в этом пасторов. Но запомните, всякий раз, когда вы видите что-то ложное, поддельный доллар, это так прочно, как мир, что это произошло от подлинного.

здесь нет такого человека, но если бы вы сделали то, что вам сказалось сделать ваше сердце, вы, вероятно, были бы на этом алтаре. Верно. Это не презент проповедника, если вы сделаете то, что сказалось сделать ваше сердце, но то, что мы исповедуем свою неправедность. Верно. Когда вы исповедуете, мне... Я готов соединиться руками и сердцами с мужами, чтобы Христос оказался на сцене. Это главное. Дитя умирает. В этой маленькой книжечке содержится видение об этом. Когда я смотрел туда, они не... Я это делал. Когда я подошел к воротам, меня не спрашивали, был ли я пятидесятническим единственным, триединственным или пятиединственным. Единственное, чем это было, — Он просто ввел меня, потому что я любил Христа, и я имел любовь в своем сердце. Это главное теперь, братья.

42 Иаир должен был поспешить. Его дитя умирало. Божье дитя умирает, церковь умирает. Мы должны что-то сделать. Вы, возможно, называли это телепатией. Вы, возможно, называли это дьяволом. Вы могли бы... Я не знаю, чем вы, в действительности, обозвали это. Однако в самой глубине своего сердца, если ты верил, что это было истиной, брат, тебе лучше засунуть свою священническую шляпу в угол, и что-то сказать, и приняться за дело. Верно. Церковь умирает. Мы нуждаемся в Христе на сцене: время действовать.

Но когда я чувствую себя таким образом, не когда я принимаю следующую идею. Но у него должны были быть люди на сцене, потому что... или чтобы на сцене оказался Иисус. Все остальное подвело.

Я хочу у вас кое-что спросить. Сегодня ли вечером пятидесятническая церковь состоятельнее, потому что она разбила семя примерно на тридцать различных организаций, или когда она стартовала в начале? Видите? Только спросите об этом. Мы все время становимся хуже и хуже. Скажите мне, больше ли сегодня женщины и мужчины в наших пятидесятнических церквях похожи на святых, молятся? Скажите мне, где такое место в этом городе, где у них есть молитвенное собрание всю ночь напролет и весь следующий день за грехи, которое проводилось бы в городе, как они делали раньше? Мы немного лучшие? Мы становимся хуже.

О-о, наши здания становятся все более прелестными. О-о, мы все больше становимся на одну социальную ступеньку с другими церквями. Но кто хочет быть похожими на них? Я хочу быть похожим на Иисуса. И вот на кого должен быть похож каждый человек: на Христа. Давайте дадим Ему место на сцене. Понимаете? И мы... Церкви умирают. Поэтому мы должны что-то сделать. Мы должны поспешить. Мы не должны все... Мы не должны ожидать, пока... пока не наступит Миллениум, чтобы делать это. Если мы собираемся делать это, то мы

час, когда Он приходит. Когда они... они пошли, спящая дева поняла, что у нее в ее светильнике не было никакого масла. И когда она приходит, чтобы постучаться в дверь, чтобы получить его, это было как раз то, когда Невеста вышла, когда мудрая дева ушла. Правильно. Они не вошли. Нет.

И их организации не войдут. У них для этого не будет возможности, во время, в которое Послание обходит повсюду, церковь уйдет. Так что, если они пытаются войти прямо сейчас, насколько же мы близко? Когда мы видим, что, как было во дни Содомы, так будет при Пришествии Сына Человеческого. Самое последнее знамение Авраама и его семени после него, мы видим, как каждая вещь укладывается точно во времени. У нас есть нужда. Это время для действия. Это не — «Подождите, пока я не пойду в школу и не получу себе доктора философии или доктора права». Это войти в Евангелие прямо сейчас, проповедовать. Да. Выйдите оттуда теперь. Теперь час.

40 Иаир не мог ждать до завтра. Его дитя умирало. Братья, мы не можем ждать новой организации. Мы не можем ожидать чего-то, чтобы хорошенько встряхнуться. Это уже здесь. Мы должны привести Христа на сцену. Пятидесятническая церковь умирает. Аминь. Ассамблеи, единственники, двоечники, троечники, Форсквер, все из них, они умирают. Давайте оставим эти вещи. С ними все в порядке. Но не делайте... Просто прекратите суетиться по этому поводу. Давайте приведем Христа на сцену.

Это путь Иаира: должен был получить Христа на сцене, или его дочь бы умерла. Он должен был очень быстро поспешить. Он должен был перейти к действию. О-о, я люблю это. Перейдите к действию.

О-о, если бы эта группа сегодня вечером, вы, методисты, вы, баптисты, вы, пресвитериане, вы, пятидесятники, единственники, двоечники, троечники и все вы, если бы вы перешли к действию, откладывая в сторону ваши традиции и злые умыслы, приводя Христа на сцену! Откройте свое сердце. Он здесь. Аминь. Его лодка только что причалила. Аллилуйя! Он находится на сцене.

Кто-то сказал: «Да, вера приходит от слышания».

Говорят: «Да, Он подплывает к причалу прямо теперь. Как раз под холмом в сторону от прихода. Он теперь туда подплывает».

Итак, вот он идет. Он хватает свою шапчонку и... «Меня не волнует, что они говорят».

41 Говорят: «Хорошо, Иаир, на днях ты пожалеешь. Ты знаешь, ты прыгаешь с головой в глубокий омут». Его не волновал глубокий омут, или чем он закончит. Он знал, что сказало ему его сердце. И сегодня

34 Я никогда не был так изумлен. Однажды я поднимался по дороге, и я увидел большую стаю ворон или черных дроздов. И они постоянно галдели. Я подумал: «В чем с ними дело?» Я прошел по дороге вперед. И там были... некоторые из них были на деревьях, и некоторые на телеграфных столбах, и некоторые сидели на заборах. Я размышлял: «Что же случилось с птицами?» На противоположной стороне поля был участок с земляникой. И человек, которому принадлежал участок, отправился во Флориду, чтобы провести там отпуск, и он просто оставил там ту клубнику, потому что ему... ему нравилось смотреть... Он держал ее для птиц. Он просто любил наблюдать за птицами.

35 И вот, пока он отсутствовал во время отпуска во Флориде, ой, кто-то пришел туда, и поставил на поле большое чучело, и захотел сам собирать клубники, не позволив птицам поедать ее.

Все птицы были взволнованы. О-о, мои дорогие, они были так взволнованы! Некоторые из них уселись на дерево, смотря оттуда на их чучело, и как щебетали, так и щебетали и щебетали. Некоторые сидели на телеграфных столбах, а некоторые сидели на кольях забора. И я размышлял: «Ну вот, мне интересно, что же случилось с птицами?»

И я случайно взглянул, усевшись прямо на руках тех... того старого чучела сидели две крупные, здоровенные птицы, просто наедающиеся изо всей мочи. Я подумал: «Это ли не иллюстрация, не означает ли это что-то?»

Итак, я подумал: «Хорошо, в чем же дело?» Я подошел немного поближе, и я взглянул. Там много клубники. Я подумал: «В чем же дело, друзья?» И вот что делают некоторые из них. Некоторые из них пройдут, вернутся назад. Они не верят в Святого Духа или же ни во что не верят. Некоторые подойдут и скажут: «Хорошо, я верю в праведную освященную жизнь, однако я... я... я... я совсем не верю в Божественное исцеление». Но другие окажутся почти что у самой границы, но они боятся чучела. И это примерно то, к чему теперь приходит пятидесятническая церковь. Вы боитесь чучела.

36 Так вот, брат, чучело — это талон на получение питания. Аминь. Просто зайдите за чучело. Это все, что вы должны сделать. Если вы видите, как восстают те всякого рода «-измы» и тому подобное... Когда я говорил в прошлый вечер, все эти «-измы» вскоре становятся «-вазмами», поэтому они... Они... они беспокоятся не о них, но о том, что Слово Божье — это истина. Когда небеса и земля прейдут, оно все еще будет истиной. Да, сэр.

Не было никакого осуждения сидящим там, поедающим клубнику. Брат, они там сидели, крупные, здоровенные птицы, просто непрерывно склевывая изо всей мочи. Потому что они не волновались

из-за чучела. Они... они... они все равно ели клубнику. Так что это все, что мы должны делать. Когда ты видишь эти вещи, что каждый говорит о тебе слишком хорошо, и церковь становится образцовой, и крупный тип говорит: «Хорошо... хорошо, мы просто примем их в это и в то», тебе лучше быть осторожным, брат, так как там где-то что-то не в порядке. Что-то неправильно. Мне нравится оказываться там, где кто-то критикует и высмеивает, и затем оглядываешься кругом, видя, где... Хорошо, проэкзаменируй это и увидишь, в чем суть дела. Да, сэр. Это звонок на обед. Просто как следует понаблюдай, что находится за этим.

Запомните, палки всегда лежат под хорошей яблоней. Ими не сбивают с тех маленьких старых, сучковатых, остановившихся в росте, кислых, «дни чудес прошли». Там нет палок. Пусть они просто продолжают.

37 Но у Иаира была нужда. И нужда у него была из-за того, что его единственное дитя умирало. И то же самое сегодня. Так вот, он не должен был говорить: «Так вот, я теперь подожду. Я буду, вероятно... Возможно, если бы я подождал некоторое время, я смог бы увидеться с ним, как сделал Никодим, войдя ночью. Я скажу тебе...» Говорил, возможно, говорил своей жене нечто подобное.

«Хорошо, итак, там сидит районный пресвитер. И там сидит епископ. Там сидит вся церковь и так далее. Я скажу тебе. Я буду ждать, пока не наступит ночь. И когда наступит ночь, я снова надену свою масочку, и я проскользну на собрание. И после того как оно закончится, я никому не дам знать, я проскользну за здание, говоря: «Послушай, Пророк из Галилеи, я верю в Тебя. Я верю в Тебя. Приди сюда. У меня больная дочь».

Нет, дочь прямо тогда умирала. Он должен был пойти тогда. Это было время действия. И время действовать, братья. Это не время, чтобы спорить о том, нужно ли нас крестить лицом вперед или назад, или должны ли мы принадлежать к этой церкви или к той церкви. Это время для того, чтобы Святой Дух вошел в церковь и стал действовать. Уже позже, чем вы думаете. Этот час здесь. Не время суетиться о кредо и о доктринах и о подобных вещах. Пришло время войти в Дух Божий и идти дальше. Потому что висят атомные бомбы, ракеты повсюду и спутник в небесах. И все, о чем сказал Иисус, что произойдет до наступления конца времени, происходит теперь. И Дух Святой здесь, Христос, точно в срок, по расписанию. Так точно. Критики восстают.

38 Я собираюсь это сказать, потому что это было... Я просил в свое время воздерживаться от этого, и когда они сделали, брат очень

расстроился по этому поводу. Я... Итак, я собираюсь это сказать, потому что это находится на пленке, и вот, наш брат может услышать это, если он захочет получить эту пленку. Это касается брата Дэвида дю Плесси, моего драгоценного, брата, друга.

Я получил от него письмо с осуждением. И я... я не хотел читать его. Секретарь его получил и так далее. Я... я не хотел читать его, потому что я отказался от того, чтобы называть его имя на пленке. Однако это записано на пленку. Пленки идут. Вот то, что я в точности сказал. Я проповедовал о приближении Пришествия Христа. И брат Дэвид имеет дело с пресвитерианами, методистами, и баптистами, и с теми великими мужами. Его служение к ним. Бог послал его со служением. Дэвид толковый теолог, ученый и замечательный муж Божий. Он находился со мною на собраниях, он стоял со мной плечом к плечу. Я люблю его так, как только брат может любить другого. И это истина.

Однако вот то, что я сказал о Дэвиде, и церковь будет мне свидетелем. Я сказал: «Кажется, что брат Дэвид, такой духовный, осознал бы действительность, чтобы знать, что он имеет дело со спящей девой. А пятидесятники так рады видеть, что пишут пресвитериане в маленькой декларации: «Мы должны возвратиться к Божественному исцелению. Мы должны возвратиться к говорению на языках». Вы прочитали кусок из того, что они поместили. «Мы должны вернуться и проводить исцелительные служения».

Билли Грэм говорит: «Должны вернуться к Пятидесятнице». Ты понимаешь, брат, что тот самый час, когда они пошли разбудить спящую деву, когда она приходит, чтобы купить масло, был тем часом, когда пришел Иисус?

Я сказал: «Не удивительно ли, если брат Дэвид понимает это?»

39 Он думает, что пятидесятническая церковь... У них на днях в газете были их фотографии с какими-то католическими священниками, которые стояли, благословляя завтрак пятидесятнических бизнесменов или тому подобное, подразумевая, что с этим все нормально. Но мне интересно, действительно ли понимает церковь, что это такое. Это знамение. Когда та спящая дева приходит и стучится в дверь, тогда она не смогла войти, потому что Невеста ушла. Разве вы не видите? Вот что я сказал о брате Дэвиде (понимаете?), не что-то по поводу его труда или его мен... или по поводу его репутации. И Дэвид мой брат и один из самых прекрасных благочестивых людей, которых я знаю.

Но я просто задавался вопросом, как это он... он не уловил это, чтобы понять, что та самая минута, в которую внешний деноминационный мир начинает получать это Послание, это точно тот